

Стример понизил голос.

Его канал был редким проектом с мистическими стримами, которые выходили днём. Главная ставка делалась на «настоящесть».

Но именно из-за этой настоящести там не хватало остроты, почти ничего не цепляло глаз, и зрителей набиралось немного.

Конечно, два-три преданных фаната всё же имелись.

[Не верю. Сегодня остаюсь тут. Если стример выйдет живым, я его съем.]

[Это уже какой выпуск? Ни в одном не было настоящей мистики. Стример, ну приложи хоть немного усилий, сделай фальшивку, сейчас бы уже на люксовой тачке ездил. Если совсем не идёт, иди в общепит. По тебе видно, ты прирождённый виртуоз сковородки.]

Ху Лайпин смотрел на комментарии и не злился. Только пару раз хмыкнул.

Что вы вообще понимаете. Это была самая свежая информация с форума «Общества исследования аномалий». По его оценке, самый настоящий аномальный случай.

Он тут же кинул ссылку на стрим на форум: [Прямой эфир: исследуем аномалию Синьхая, ресторан «Время Боде».]

[Автор наконец-то появился. Похоже, то, что тебя в прошлый раз забрали в участок, не отбило энтузиазм!]

[Ждём. Можно сказать, это добросовестный автор сайта! Все прежние стримеры пропали без вести, из-за этого у всех теперь паника, никто не решается ходить на разведку.]

Ху Лайпин: [Поддержите, если есть время, заходите посмотреть.]

Он снова вернулся в свой прямой эфир.

[Стример, ты место забронировал? Я слышал про этот ресторан. Нужно заранее записаться по телефону, только тогда найдёшь, где он.]

— Хе-хе, меня этим не остановить. Когда ехал сюда, я уже всё забронировал.

— Если это у них просто рекламная фишка, я их точно разоблачу. А если это правда какое-то сверхъестественное явление, то как раз дам уважаемым зрителям хорошенько полакомиться зрелищем. Сегодня мы обязаны разобраться до конца!

[Эти двое впереди случайно не туда же идут? За ними, за ними.]

[Охренеть, какой красавчик!]

Когда Ху Лайпин поймал в кадр двух мужчин впереди, комментариев резко стало больше.

Он пошёл за ними. Камера только навелась на высокого мужчину впереди, как тот слегка повернул голову.

Резкие брови, острый взгляд. Он бросил на Ху Лайпина лёгкий взгляд. Выражение, то ли улыбка, то ли нет, заставило того вздрогнуть. Ху Лайпин нажал кнопку, и камера тут же

отвернулась.

[Блин, стример, дай больше кадра, не отворачивай, снимай дальше!]

— Не спешите. По-моему, они тоже идут есть. Интересно, знают ли они, что с этим рестораном что-то не так?

Ху Лайпин замедлил шаг, держался вдалеке позади них и смотрел, как они вошли в роскошно отделанный западный ресторан.

— Точно с нами по пути!

Ху Лайпин последовал за ними.

Внутри ресторан был выдержан в тёмной гамме. Вывеска, чёрная с золотыми буквами, была написана витиеватым шрифтом и состояла из символов, которых Ху Лайпин не понимал.

Должно быть, это он.

— Никогда ещё не бывал в таком дорогом месте. Хе-хе-хе. Ради вас, ребята, я сегодня иду ва-банк.

Левой рукой он держал штатив с телефоном, правой толкнул дверь ресторана.

Дзинь-линь.

Ху Лайпину показалось, будто он прошёл сквозь тонкую плёнку. Музыка внутри ресторана внезапно хлынула в уши. Запах выпечки и мяса ударил в лицо, проник в каждую клетку и начал барабанить внутри, вопя о голоде.

Он обернулся. Стекло у входа было матовым, силуэты проезжавших машин больше не различались, гудки и шум стали тише, будто он попал в другой мир.

Зал был не слишком большим. Между столиками оставили довольно широкие промежутки, словно пространство специально освобождали.

Ху Лайпин грубо прикинул: ресторан мог вместить человек пятьдесят-шестьдесят.

Для такой площади мест было жалко мало. И большинство посетителей были парами.

Он посмотрел на телефон. Стрим всё ещё шёл нормально.

— Сколько вас будет, сэр?

Ху Лайпин посмотрел на официанта у входа. Тот был необыкновенно красив, да и фигура отличная.

— Один. Я бронировал столик, последние цифры номера...

Когда Ху Лайпин сел, он оказался как раз наискосок напротив того беловолосого мужчины с улицы.

Перед ним сидел Жуань Чжоу, а Линь Линь был с той же стороны, что и он.

Ху Лайпин поднял телефон, показывая зрителям обстановку ресторана. Зоркие пользователи тут же заметили двух мужчин, которые раньше уже появлялись в кадре.

[Стример, можешь взять контакт того черноволосого парня?]

Ник этого человека был: [У меня метр восемьдесят].

Стоило ему это написать, как на экране взорвался роскошный фейерверк. Он кинул подарок на тысячу юаней.

Ху Лайпин впервые получил донат такого размера и обалдел.

Никогда бы не подумал: на его исследования аномалий фанатов нет, зато за контакт случайного прохожего кто-то готов задонатить.

В груди поднялась кислая обида. Что, хорошо выглядеть так уж здорово?

Да. Действительно здорово.

Беловолосый мужчина встал, возможно, пошёл вымыть руки. Остался только тот черноволосый парень. Ху Лайпин молча поднялся и подошёл к нему.

Тот поднял на него глаза. Тёплый жёлтый свет ложился на лицо мягким ореолом, словно поверх был наложен фильтр. В янтарных зрачках отражалась изящная хрустальная люстра.

На экране Ху Лайпина снова вспыхнули фейерверки, так ослепительно, что у него закружилась голова.

— Эм, брат, удобно будет обменяться контактами?

Жуань Чжоу вежливо спросил:

— По какому делу?

Полноватый мужчина замялся, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

— Да просто подружиться.

— Простите, я не добавляю незнакомых людей. — Жуань Чжоу отвёл взгляд от толстяка.

— Эй, добавишь, и уже не незнакомые будем...

Жуань Чжоу повернул голову и опустил взгляд на меню.

Ху Лайпина проигнорировали. Он проворчал:

— Ну что тебе стоит добавить контакт? Просто познакомимся.

Выражение Жуань Чжоу похолодело.

— Пожалуйста, уйдите.

— Да просто подружиться...

— У него есть парень.

Высокий беловолосый мужчина стоял за спиной Ху Лайпина. Давление от него было ощутимым.

— Как насчёт того, чтобы добавить меня?

Его выражение было ленивым, но он не улыбался. Из-за этого в нём проступило ощущение совершенства и холодности, почти как у скульптуры. Под короткими белыми волосами глаза были отчётливо чёрно-белыми.

По цветам одежда у него явно дополняла одежду сидевшего черноволосого парня. Очевидная парная одежда.

Ху Лайпин не решался прямо смотреть в глаза Линь Линя, где читалось предупреждение. На лбу у него выступил пот.

Неизвестно, подавила ли его аура мужчины или что-то ещё, но в этот момент прямой эфир с двумя сотнями зрителей стал странно тихим.

— Н-не надо... — запинаясь, отказался Ху Лайпин и поспешно вернулся за свой стол.

— Извиняюсь перед тем другом. После эфира верну деньги. — Он вытер пот.

Жуань Чжоу проводил его взглядом и снова посмотрел на Линь Линя.

— Парень?

Линь Линь сел на диван напротив и опустил веки.

— Если бы я так не сказал, он бы всё время к тебе приставал.

Жуань Чжоу кивнул, взял со стола стакан тёплой воды с лимоном и сделал глоток. Тёплая жидкость скользнула в желудок и смочила слегка пересохший рот.

— Прости, — Линь Линь потрогал мочку уха. — Самовольно решил. В следующий раз не буду.

Жуань Чжоу покачал головой.

— Мелочи. Спасибо, что выручил.

Он протянул меню.

— Посмотри, что хочешь есть.

— Угу, посмотрю. — Улыбка Линь Линя чуть потускнела.

Тем временем эфир Ху Лайпина ожил.

[Этот красавчик, конечно, красавчик, но реально злой!]

[Мне всё равно больше нравится тот парень. Прямо в сердце попал. Холодный беловолосый меня аж напугал.]

Ху Лайпину пришлось выйти и поддержать порядок.

— У нас мистический стрим, все немного сдержаннее. Смотрим культурно.

Как только он это сказал, зрители тут же начали насмехаться: больше всего людей было именно тогда, когда смотрели на красавцев, а сейчас снова осталось около сотни.

[У меня метр восемьдесят] снова кинул подарок: [Контакт уже не надо. Поверни камеру туда.]

Ху Лайпин боялся, но перед соблазном денег устоять не мог. Он тайком спрятал телефон за коробку салфеток и повернул камеру в ту сторону.

У Жуань Чжоу появилось чувство, будто за ним наблюдают.

Он поднял глаза и заметил взгляд Ху Лайпина.

Тот тут же отвернулся.

— Что случилось?

— Давай пересядем.

Он не мог контролировать чужие взгляды, но мог сменить место.

К счастью, хотя это был западный ресторан, отдельные комнаты там тоже имелись. Они позвали официанта и пересели в кабинет.

Заметив это, Ху Лайпин раздражённо сказал:

— Это всё ваши идеи. Теперь они вообще не сидят в зале.

[У меня метр восемьдесят] тоже больше ничего не писал и затих. На общей ленте остались только сообщения других пользователей.

Среди них было одно: [Почему мне кажется, что этот черноволосый парень очень знакомый? Будто я уже где-то его видел.]

[Мне тоже кажется знакомым. Может, на форуме?]

Ниже куча людей насмешливо писала, что у пользователей «глаза знакомых»: стоит увидеть красивого, и сразу кажется, будто все знакомые.

Ху Лайпин дёрнул уголком губ и ничего не сказал.

— Ваш заказ готов, гость. — Официант с улыбкой принёс целый стол сэндвичей.

[Где обещанный морской пир, а в итоге сэндвичи?]

[Ну реально, хорошего никогда не ел. Кто в западном ресторане заказывает сэндвичи? Тебе же только что надонатили. Закажи что-нибудь нормальное!]

После ухода Жуань Чжоу тема быстро снова вернулась к Ху Лайпину.

Ху Лайпин не обращал внимания на чужие слова. Он поставил телефон и начал уплетать.

Запах молока в воздухе и аромат жарящегося мяса, кажется, стали ещё насыщеннее.

Сэндвич с курицей, ветчиной и сыром оказался очень неплох. Закончив один, он взял второй.

Незаметно весь западный ресторан заполнился гостями. На столах у всех стояли блюда.

Девушка-хостес посмотрела на полный зал посетителей, улыбнулась, затем, стоя лицом к ним, закрыла дверь ресторана.

— Сегодняшняя работа официально начинается.

Едва голос стих, как западный ресторан, который снаружи только что казался процветающим, теперь оказался за тёмным, плотно закрытым стеклом. Зелёные насаждения за окнами медленно увяли, зато сорняки бешено пошли в рост. По кирпичным стенам поползли грязь, песок и ржавые потёки, словно место было заброшено уже много лет.

Табличка «закрыто» раскачивалась у главного входа. Порыв ветра, и она, перекосившись, упала на землю.

Там, где был ресторан, теперь стояла глухая стена.

Когда мимо проходил прохожий, он недовольно пробормотал:

— Что за дела? Почему тут сети нет?

Он достал телефон и быстро прошёл этот участок. Потом обнаружил, что связь снова появилась.

Оглянулся. Никаких странностей. Только непонятная стена стояла на этом глухом отрезке улицы и отрезала кусок торговых помещений.

Неизвестно, показалось ему или нет, но стена будто шевельнулась.

Прохожий потёр руки и ускорил шаг.

Линь Линь остановил нож, которым резал стейк.

Жуань Чжоу спросил:

— Что такое?

Уголок его губ был испачкан супом. На белой коже это было заметно. Кажется, уловив взгляд Линь Линя, он красным кончиком языка слизнул каплю с уголка рта.

— Не по вкусу? — Жуань Чжоу посмотрел на тарелку.

Поверхность стейка была обжарена до аппетитного карамельного цвета. В воздухе плавал лёгкий мясной аромат. На разрезе проступал розоватый оттенок, мясо было сочным, часть сока вытекла в тарелку.

Очень хороший стейк.

В прошлый раз он с таким же чувством хвалил коробку грибов.

Линь Линь слегка опустил веки. Нож и вилка в его руках поворачивались туда-сюда, но в рот он их не отправлял.

— Сначала выпью суп.

Сливочный грибной суп здесь был не таким вкусным, как тот, что Жуань Чжоу готовил в тот день, поэтому он выпил всего пару ложек и больше не трогал. Но Линь Линь его домашний грибной суп не пробовал.

Жуань Чжоу не удержался:

— Вообще, если будет случай, можешь зайти поесть ко мне. Дома ремонт уже закончили. Заодно посмотришь, как мастера всё отремонтировали.

В конце концов, его нынешняя квартира тоже была оплачена деньгами Линь Линя. Можно сказать, тот вложил, и почаще заходить посидеть было бы нормально.

Только бы ему ещё удалось купить такие хорошие грибы. Тогда угощать гостя будет не стыдно.

Неизвестно, бывают ли скидки в импортном супермаркете внизу. Может, стоит почаще туда заглядывать.

Линь Линь сказал:

— В прошлый раз было жаль.

Они ведь собирались приготовить ужин, а потом их вызвали в Восьмую школу разбираться с делом Сун Цзяяна.

Жуань Чжоу улыбнулся:

— Мы оба в Синьхае. Возможностей ещё много.

— Да, возможностей ещё много. — Линь Линь подтолкнул к нему десерт. — Попробуй это. Неплохой.

Жуань Чжоу зачерпнул маленькую ложку. Сладко, действительно вкусно.

— Ты не будешь?

— Я не люблю сладкое.

Жуань Чжоу посмотрел на стол. Больше половины блюд были сладковатыми. И все их заказал Линь Линь.

Он сжал губы, и они заговорили о другом.

* * *

Неторопливая музыка в ресторане в какой-то момент стала весёлой. Человек в белом фраке за роялем высоко поднял руки и тяжело опустил их на клавиши.

Ху Лайпин вздрогнул от испуга.

Он посмотрел вокруг. Посетители остановили ножи и вилки, повернулись к исполнителю и зааплодировали. Звук был громким, ровным, удар за ударом.

Ху Лайпин глянул на комментарии. Число зрителей снова упало до нескольких десятков, словно прежнее оживлённое обсуждение было аномальной иллюзией. Он смахнул слезу

горечи, снова взял сэндвич и откусил.

— Тьфу! Что это за хрень?

Он выплюнул металлический штырь толщиной с мизинец.

Нержавейка, длиной примерно с фалангу мизинца, толщиной с полфаланги. К нему ещё прилипли белые крошки варёного мяса.

[Брат, тебе приз достался! Это костный штифт. Моему отцу такой во время операции ставили!]

<http://bllate.org/book/17585/1638935>